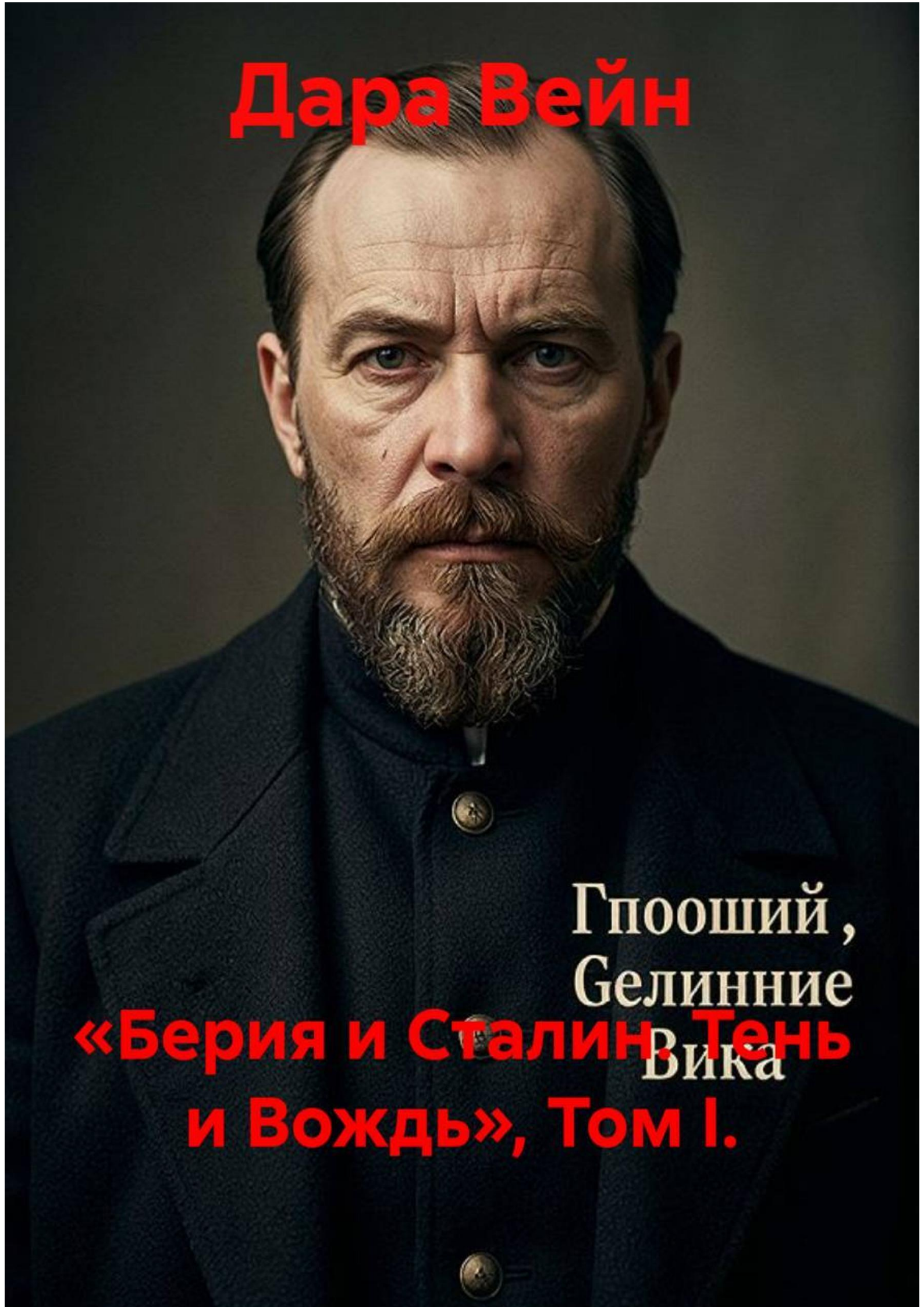


A portrait of a middle-aged man with a full, grey beard and mustache, looking directly at the camera with a serious expression. He is wearing a dark, high-collared jacket. The background is a neutral, dark grey.

Дара Вейн

Гпооший,
Гелинние
Вика

**«Берия и Сталин. Тень
и Вождь», Том I.**

Дара Вейн

**«Берия и Сталин.
Тень и Вождь», Том I.**

«Автор»

2026

Вейн Д.

«Берия и Сталин. Тень и Вождь», Том I. / Д. Вейн — «Автор»,
2026

Наследие Ленина. Путь к абсолютной власти»: охватывает 1924—1953, от борьбы за наследие Ленина до смерти Сталина и расстрела Берии. Выделены судьбы всех детей Сталина, война, репрессии, последние дни в Кунцево.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Дара Вейн

«Берия и Сталин. Тень и Вождь», Том I.

БЕРИЯ И СТАЛИН

Тень и Вождь

Исторический роман-хроника в двух томах

Том I

От начала правления до последнего дня

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I. Наследие Ленина и борьба за власть (1924—1929)

Часть II. Великий перелом: индустриализация, коллективизация, голод (1929—1933)

Часть III. Большой террор и возвышение Берии (1934—1939)

Часть IV. Дети Сталина: Яков, Василий, Светлана, Артём и другие

Часть V. Война (1941—1945)

Часть VI. Послевоенные годы и атомный проект (1945—1952)

Часть VII. Последние дни Сталина (февраль—март 1953)

Часть VIII. Сто дней Берии и его падение (март—декабрь 1953)

Эпилог. Наследие и память

Приложение. Хронология основных событий

ЧАСТЬ I

Наследие Ленина и борьба за власть

1924—1929

Глава 1. После Ленина

Двадцать первого января 1924 года умер Ленин. Страна, едва оправившаяся от Гражданской войны, замерла. Тело вождя бальзамировали и выставили в Мавзолее на Красной площади — символ, который должен был заменить живого человека. Власть повисла в воздухе.

Иосиф Сталин, занимавший пост генерального секретаря ЦК РКП(б) с апреля 1922 года, формально не был первым лицом государства. Положение генерального секретаря изначально воспринималось как техническое, аппаратное — заведовать кадрами, рассылать циркуляры, согласовывать резолюции. Но именно этот аппарат стал инструментом, с помощью которого Сталин перестроил всю пирамиду власти.

Ленин перед смертью диктовал «Письмо к съезду», в котором давал характеристики ближайшим соратникам. О Сталине он написал: «товарищ Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью». Ленин предлагал съезду обдумать способ перемещения Сталина с этого поста. Письмо огласили на XIII съезде РКП(б) в мае 1924 года — но лишь по делегациям, не публично. Сталин подал в отставку, но съезд её не принял. Оппозиция во главе с Троцким была слишком занесена, чтобы требовать удаления Сталина: все боялись Троцкого больше.

Так Сталин остался. И начал действовать.

Глава 2. «Тройка» против Троцкого

Лев Троцкий — создатель Красной Армии, блестящий оратор, главный соперник Сталина — был уверен, что именно он наследует Ленину. Но Сталин понимал то, чего Троцкий не понимал: в аппаратной борьбе важны не речи, а люди. Сталин расставлял своих ставленников на ключевые посты в губернских комитетах партии, а Троцкий выступал на митингах.

В 1924—1925 годах Сталин действовал в союзе с Зиновьевым и Каменевым — так называемая «тройка». Вместе они методично выдавливали Троцкого из руководства. После XIII съезда Троцкий потерпел сокрушительное поражение: его сняли с поста председателя Реввоенсовета. Сталин использовал тактику, которую позже назвали «тактикой салями» — небольших, дозированных ударов. В письме Молотову и Бухарину от 15 июня 1926 года он писал, что собирается «набить морду Грише» — то есть Зиновьеву.

Зиновьев и Каменев, поняв, что Сталин — не их союзник, а их могильщик, объединились с Троцким в «Объединённую оппозицию» в 1926 году. Но было поздно. Сталин уже контролировал аппарат. Оппозиционеров исключали из партии, ссылали, отправляли в административную ссылку в далёкие города. Троцкого в 1928 году сослали в Алма-Ату, а в 1929 году выслали из СССР.

Сталин не сделал ни одного публичного резкого заявления против Троцкого. Он всегда изображал «миротворца» — того, кто стоит выше склок. На деле же именно он стравливал своих противников друг с другом, а потом добивал ослабевших.

Глава 3. Разгром «правых»

Покончив с «левыми» (троцкистами и зиновьевцами), Сталин развернулся против «правых» — Бухарина, Рыкова, Томского. Николай Бухарин, любимец партии, теоретик марксизма, редактор «Правды», был в 1928 году ещё союзником Сталина. Но Сталин совершил «левый поворот»: решил свернуть НЭП, форсировать индустриализацию и провести коллективизацию — то есть реализовать программу тех самых левых, которых только что разгромил.

Бухарин возражал. Он понимал, что насильственная коллективизация приведёт к катастрофе. В 1928—1929 году Сталин обвинил Бухарина и его союзников в «правом уклоне». Бухарина вывели из Политбюро, лишили поста редактора «Правды», потом — председателя Коминтерна. Рыкова сняли с поста председателя Совнаркома. Томского — с поста председателя ВЦСПС.

К 1929 году Сталин стал единоличным лидером партии и государства. Все конкуренты — Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков, Томский — были повержены. Оставалось построить новую страну. Или, точнее, перестроить старую — через кровь, принуждение и страх.

Сталин объявил 1929 год «годом великого перелома». Стратегическими задачами были объявлены индустриализация, коллективизация и культурная революция. Цена, которую заплатит за это страна, ещё не могла себе представить.

ЧАСТЬ II

Великий перелом

1929—1933

Глава 4. Индустриализация

Утверждённый Сталиным в 1928 году первый пятилетний план предусматривал строительство полутора тысяч заводов. Страна должна была за десять лет проделать путь, на который у западных стран ушли десятилетия. Магнитка, Днепрогэс, Уралмаш, тракторные заводы в Сталинграде и Харькове, автомобильный завод в Москве — всё строилось одновременно, на огромных площадях, руками миллионов людей.

Деньги брали у деревни. Хлеб выкачивали из колхозов по ценам, в разы ниже рыночных, и продавали за рубеж — на валюту, на которую покупали станки и нанимали иностранных инженеров. Крестьянин работал, но не ел досыта. Городской рабочий получал паёк и верил, что строит социализм. Тот, кто сомневался, молчал — или замолкал навсегда.

Сталин лично следил за ходом стройки. Он не бывал на заводах, не спускался в цеха — он звонил, требовал отчёты, вызывал директоров в Москву. Невыполнение плана приравнялось

к саботажу. Директора, не справившиеся с задачей, теряли пост, а иногда и жизнь. Зато те, кто перевыполнял, получали ордена и квартиры — и, что важнее, право жить.

Глава 5. Коллективизация

К 1929 году деревня кормила город. Но крестьяне, получившие землю после революции, не хотели отдавать хлеб за бесценок. Они придерживали зерно, ждали лучших цен. Сталин увидел в этом «итальянскую забастовку» — саботаж. И ответил.

Декрет о сплошной коллективизации был принят на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 года, но в полную силу коллективизация развернулась в 1929-м. Крестьян загоняли в колхозы силой. Тех, кто сопротивлялся, объявляли «кулаками» и раскулачивали — отбирали имущество, выселяли из домов, отправляли в спецпоселения в Сибирь и Казахстан. За 1930—1933 годы через раскулачивание прошли сотни тысяч семей. Десятки тысяч расстреляны. Миллионы оказались в ссылке.

В феврале 1930 года Сталин лично совершил поездку в Сибирь, где требовал «максимально нажать на кулаков и спекулянтов». Масштабы изъятия хлеба превысили даже требования левых — били не только по кулакам, но и по середнякам, по всем, у кого было зерно.

Писатель Михаил Шолохов прислал Сталину письмо о творившихся в Вёшенском районе беззакониях — крестьян избивали, грабили, насиловали женщин. Сталин ответил длинно и раздражённо: «иногда наши работники, желая обуздать врага, бьют нечаянно по друзьям и докатываются до садизма». Но тут же обвинил крестьян в «итальянской забастовке» — в том, что они хотят оставить города и армию без хлеба.

Глава 6. Голод 1932—1933

Коллективизация разрушила деревню. В 1932 году урожай был собран, но изъят подчистую — план хлебозаготовок не снижали даже тогда, когда стало ясно, что людям нечего есть. Голод охватил Украину, Северный Кавказ, Поволжье, Казахстан. Люди умирали семьями, сёлами, районами. Были случаи каннибализма. Точное число жертв до сих пор спорно — оценки варьируются от четырёх до семи миллионов человек.

Сталин знал о голоде. И не только знал — он принял закон от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации», который в народе прозвали «законом о пяти колосках»: за кражу горсти зерна с колхозного поля можно было получить расстрел или десять лет лагерей. Дети, собиравшие оставшиеся на поле колоски, отправлялись в ГУЛАГ.

Голод отрицали. Газеты публиковали сводки о рекордных урожаях. Зерно продолжали экспортировать — в 1932 году СССР вывез за рубеж 1,8 миллиона тонн хлеба. Иностранцам доступ в поражённые районы был закрыт. Те, кто пытался рассказать правду — украинский журналист Ганичев, английский журналист Гарет Джонс, — подвергались преследованиям или травле.

Голод закончился в 1933 году, когда план хлебозаготовок слегка снизили. Но деревня была разрушена. Скот перебит — колхозам пришлось начинать с нуля. Лучшие крестьяне — те, кто умел и хотел работать на земле — были раскулачены, сосланы или погибли. Оставшиеся работали за палочки в трудовни, без паспортов, без права уехать из колхоза. Крепостное право вернулось в новой форме.

Но заводы работали. Магнитка выплавляла чугун. Днепрогэс давал ток. Страна вооружалась. Сталин считал это — единственно правильным. Цена была известна. Он её принял.

ЧАСТЬ III

Большой террор и возвышение Берии
1934—1939

Глава 7. Убийство Кирова

Первого декабря 1934 года в Смольном, в Ленинграде, был застрелен Сергей Киров — первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), один из ближайших соратников Сталина. Убийца, Николаев, действовал один — но Сталин немедленно использовал убийство для массовых репрессий.

Был принят закон о особом порядке рассмотрения дел о террористических актах: следствие — десять дней, обвинительное заключение — за сутки до суда, адвокаты — не допускаются, приговор — к исполнению немедленно. Этот закон стал основой Большого террора 1937—1938 годов.

Киров был популярен в партии. Ходили слухи, что Сталин сам организовал убийство — боялся конкурента. Документальных доказательств этого до сих пор нет, но косвенные данные заставляют многих историков думать, что Сталин как минимум дал негласное указание не препятствовать покушению. В любом случае, убийство Кирова стало той искрой, из которой разгорелось пламя массового террора.

Глава 8. «Ежовщина»

Двадцать третьего июля 1934 года ОГПУ было преобразовано в НКВД СССР. Первым наркомом стал Генрих Ягода. Но в 1936 году Ягоду сняли и арестовали — обвинили в подготовке убийства Кирова и шпионаже. На его место Сталин поставил Николая Ежова — маленького, незаметного человека, которого называли «железным наркомом».

Под руководством Ежова НКВД развернуло массовый террор. Были изданы так называемые «лимиты» — квоты на расстрел и заключение по каждой области. НКВД получил право расстреливать без суда — через «тройки» из трёх человек: начальника УНКВД, прокурора, секретаря обкома. «Тройки» заседали за закрытыми дверями, рассматривали дела за минуты, приговоры приводили в исполнение немедленно.

В 1937—1938 годах по обвинению в контрреволюционных преступлениях были расстреляны или отправлены в лагеря сотни тысяч людей. Репрессировали членов партии — старых большевиков, ветеранов Гражданской войны, наркомов, маршалов, академиков, инженеров, крестьян, рабочих, военных, священников, писателей. Расстреляли Тухачевского, Блюхера, Егорова — лучших военачальников страны. Расстреляли Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Каменева — бывших членов Политбюро. Расстреляли Ягоду — бывшего главу НКВД.

В 1938 году пришёл черёд самого Ежова. Сталин заменил его на посту наркома НКВД и вскоре арестовал. Ежова расстреляли в 1940 году. Палач стал жертвой — таков был закон этого режима.

Глава 9. Лаврентий Берия — путь к власти

Лаврентий Павлович Берия родился 29 марта 1899 года в селе Мерхеули в Абхазии, в бедной крестьянской семье. Односельчане собрали деньги и отправили его учиться в Сухуми — он был лучшим учеником, гордостью села. Потом он переехал в Баку, поступил в среднее механико-строительное техническое училище, окончил его с дипломом техника-архитектора. С семнадцати лет содержал мать и глухонемую сестру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.